

Одним абзацем о важном и интересном

Вчера в Кемерове состоялся IV пленум Российской комитета Независимого профсоюза работников угольной промышленности, в котором приняли участие представители всех угледобывающих регионов страны. Вел пленум председатель РК Росуголь профсоюза Виталий Буйда. Выступившие основной акцент сделали на двух вопросах — об отношении к созданию Всероссийского угольного конгресса, что должен решить проводимый сегодня в областном центре съезд работников угольной промышленности, и об участии в нем властей в национальном съезде 27 марта общероссийской акции протеста против проводимой правительством экономической политики. По ряду причин идею создания Всероссийского угольного конгресса решено не подчеркивать, а в акции протеста шахтеры намерены принять самое активное участие.

Вчера в кемеровском АО «Кокс» прошло совещание, на котором рассматривались перспективы строительства завода по переработке длинноплененных углей Кузбасса с выпуском твердых и жидких видов топлива. В работе совещания участвовали губернатор Кузбасса М. Кислюк, заместитель секретаря Совета безопасности Н. Михайлов, представители американской компании «ТЕК-КОЛ», угольных объединений. Подчеркивалось особое значение в нынешней кризисной ситуации для угольщиков спросом на рынке и имеющей высокую цену, что сделает рабочими первые угли кузбасского угля и способствует развитию отрасли. Н. Михайлов на встрече с министром сибирской Кузбасса усилил по реализации проекта строительства завода мощным драммом, «вторым дыханием» угледобывающей и углерабатывающей отрасли, связав это с обеспечением энергетической безопасности страны.

С понедельника в Кемерове запущен и на момент подготовки информации отправил в торговую сеть города четвертую партию специальной подготовленной экологически чистой воды завод бутилирования воды ОАО «Бодокап». Вода называется «Хрустальная», добывает ее из глубокой артезианской скважины. Она проходит на заводе несколько стадий очистки и бутилируется на импортной автоматической линии. Экспертиза в специальной лаборатории подтвердила, что она соответствует даже требованиям Всемирной организации здравоохранения. Таким образом впервые в Кузбассе осуществилась идея выработки экологически чистой воды на специальном заводе.

К двум новым кузбасским сортам горючего и топливу — овса, выведенным сотрудниками Кемеровского НИИ сельского хозяйства и занесенным в государственный реестр, добавился сорт ячменя «Кузнецкий», созданный ведущим научным сотрудником А. В. Защищенин. В прошлом году «Кузнецкий», отличающийся высоким содержанием белка, устойчивостью к полеганию и скороспелостью, дал хороший урожай на полях совхоза «Барандинский» (Тисульский р-н) и ОПХ «Кийское» (Марининский р-н). Нынче этот кузбасский ячмень будет высеваться уже в хозяйствах Крапивинского района и других.

Сегодня в Москве состоится заседание согласительной комиссии правительства, профсоюзов и работодателей. Оно рассмотрит представления профсоюзов, с которыми они намерены провести 17 марта определенную организованную забастовку. Эти требования, как заявил В. Чечурин, не являются принципиальными. Тем временем лидер Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР) Михаил Шмаков заявил, что общероссийская акция протеста не состоится только в том случае, если до 27 марта будут отданы все долги по заработной плате. На встрече с журналистами в пресс-центре газеты «Аргументы и факты» он отметил, что профсоюзы сделают все возможное, чтобы 27 марта не допустить народного восстания.

Около 40 горняков шахт «Никулинская» и «Подмосковная» продолжают начатую более десяти дней назад голодовку. Они требуют погашения многомесячной задолженности по зарплате и предоставления социальных гарантий работникам закрывавшихся шахт бассейна. Как сообщили корр. ИТАР-ТАСС в территориальном управлении угольщиков, руководство «Росугляга» направило в Тулу 15 млн. рублей, которые до шахтеров пока не дошли.

К началу апреля все полевые команды в Чечне, в том числе статья влиятельные, как Шамиль Басаев и Руслан Галеев, лишились своих вооруженных отрядов. Об этом сообщили корр. ИТАР-ТАСС в главном штабе чеченских вооруженных формирований, расположенному в Ханкале. По словам высокопоставленного источника в штабе, в Чечне до начала лета будет создана регулярная армия численностью до 2 тыс. человек.

Высокопоставленный перебежчик из Северной Кореи в Южную Хван Дян Об некоторое время проводил на Филиппинах и отбудет в Сеул, сообщает CNN, цитируя президента Филиппин Фиделя Рамоса, который в среду сделал первое официальное заявление на эту тему. По его словам, Филиппины согласились предоставить Хвану временное убежище, но «как можно более кратковременное». Ни о месте пребывания Хвана, ни о дате его отъезда в Южную Корею в заявлении президента не упоминается. (НА СНИМКЕ: Хван Дян Об. Фото WTN).

Как сообщает CNN, в среду Италия объявила чрезвычайное положение ввиду наплыва албанских беженцев, которых в стране уже более 10000. Итальянский кабинет министров принял решение: настоящим беженцам будет позволено оставаться в Италии не более трех месяцев. Министр внутренних дел Джорджо Наполитано сообщил парламенту, что около трехсот «нежелательных», то есть, по-видимому, принаследлежащих к преступному миру албанцев были отправлены из порта Бриндизи в Тирану на военных вертолетах для вывоза в места, где царят хаос. Повстанцы на островах поделили группу экспертов ЕС, касаясь попытки и правоохранительная структура страны лежит в руинах. Больше нет тюрем. Больше нет заключенных, нет таможен. Нет пограничной службы. Практически нет армии. (НА СНИМКЕ: поголовный обзор прибывающих в Италию албанских беженцев. Фото Рейтер).

На Тайвань специально не готовились к столетию юбилея мадам Чан Кай-ши. До 1949 года она была первой леди Китая. Потом к власти на материке пришли коммунисты, а в 1975 году она стала эдовой. 20 марта ей исполнилось сто лет. Стареющиеся правящие националистической партии Тайваня посыпали ее в ее нью-йоркском доме, преподнесли китайскую акварель-свиток и сто арх из имени нынешнего тайваньского президента. В США симпатизируют мадам Чан Кай-ши, потому что она не поддается влиянию мира американцев. А для тайванцев она давно пережила. Правящая партия уже не та, что при жизни ее супруга: он мечтал вновь завладеть Китаем, а его преемники живут чисто местными интересами. (НА СНИМКЕ: мадам Чан Кай-ши. (Рейтер)).

КУРС ВАЛЮТЫ (ЦЕНТРОБАНК)
20 марта
официальный курс — 5710 рублей.

погода

МАРТ

21 марта. Первая четверть 16 марта
Восход 7.17. Заход 19.29.
Долгота дня 12.12.

Центр по гидрометеорологии сообщает:
22-23 марта без осадков, ветер слабый. Температура ночью -4...-9°C, местами до -14°C; днем +3...+8, местами до +15°C.

ОБЛАСТНАЯ МАССОВАЯ ГАЗЕТА

R.S.L. KEMEROVO
107813

Издается
с 7 января 1922 года.

Сегодня в Кемерове
открывается

Всероссийский съезд шахтеров

На нем пойдет разговор о социальной обстановке в угледобывающих регионах России, о ходе реструктуризации шахт и многих других вопросах. Одна из основных задач съезда — создание Всероссийского угольного конгресса.

из первых рук

Первый шаг — объединение

Поможет ли съезд российских шахтеров решить проблемы угольной отрасли, а значит, и проблемы Кузбасса? Наш корреспондент беседует с губернатором области Михаилом Борисовичем Кислюком.

— Михаил Борисович, что вы ждете от съезда?

— Самое важное, я от него жду, что это будет не просто выпуск пара, а реальный шахтерский форум, на котором взвешенно, профессионально будут обсуждены и изучены проблемы шахтеров, а значит, шахтерских регионов, их социальной сферы, да и страны в целом. И самое главное — будут предприняты конкретные шаги.

— На ваш взгляд, достаточно ли знаний сам съезд, чтобы его решения оказали реальное влияние на положение дел?

— У меня уверенность возникнет, если шахтеры, отбросив амбиции, организованно выйдут на национальный договор. А участия первого вице-премьера Анатолия Чубайса в работе съезда вполне достаточно, чтобы его решения превратились в конкретные меры.

— В первую очередь у шахтеров должен быть создан общенациональный руководящий орган.

Как его назовут, неважно. Главное, чтобы он был наделен определенными полномочиями, как-то: создать съезд шахтеров, отслеживать экономическую ситуацию, информировать шахтеров о том, что происходит на угольном рынке, в сфере получения дотаций, и организация работы со всеми регионами. Все это, считаю, должно выйти на национальный договор между шахтерами, шахтерскими регионами и правительством.

— Если ожидания не оправдаются, ваши дальнейшие действия?

— В том случае, если съезд произведет выпуск пара, ничего не создав, будем работать Кузбасским угольным конгрессом и добиваться тех же результатов. Нельзя стоять на месте,

рами, шахтерскими регионами и правительством. Это, безусловно, не конечный результат, но, во всяком случае, результат съезда, за которым последуют другие конкретные шаги.

— На ваш взгляд, достаточно ли знаний сам съезд, чтобы его решения оказали реальное влияние на положение дел?

— Я сторонник того, чтобы программа реструктуризации никогда не прекращалась. Это постоянно действующая система, когда убыточные предприятия постепенно уходят с рынка, заменяются более современными, когда предприятия оснащаются новейшими технологиями и улучшаются свои экономические показатели. Предприятия, которые не могут устоять, должны быть закрыты. Аргументы, что программы реструктуризации не прекращаются, это то, что они постоянно действующая система, когда убыточные предприятия постепенно уходят с рынка, заменяются более современными, когда предприятия оснащаются новейшими технологиями и улучшаются свои экономические показатели.

— Я сторонник того, чтобы программы реструктуризации никогда не прекращаются. Это постоянно действующая система, когда убыточные предприятия постепенно уходят с рынка, заменяются более современными, когда предприятия оснащаются новейшими технологиями и улучшаются свои экономические показатели.

— Я сторонник того, чтобы программы реструктуризации никогда не прекращаются. Это постоянно действующая система, когда убыточные предприятия постепенно уходят с рынка, заменяются более современными, когда предприятия оснащаются новейшими технологиями и улучшаются свои экономические показатели.

— Я сторонник того, чтобы программы реструктуризации никогда не прекращаются. Это постоянно действующая система, когда убыточные предприятия постепенно уходят с рынка, заменяются более современными, когда предприятия оснащаются новейшими технологиями и улучшаются свои экономические показатели.

— Я сторонник того, чтобы программы реструктуризации никогда не прекращаются. Это постоянно действующая система, когда убыточные предприятия постепенно уходят с рынка, заменяются более современными, когда предприятия оснащаются новейшими технологиями и улучшаются свои экономические показатели.

— Я сторонник того, чтобы программы реструктуризации никогда не прекращаются. Это постоянно действующая система, когда убыточные предприятия постепенно уходят с рынка, заменяются более современными, когда предприятия оснащаются новейшими технологиями и улучшаются свои экономические показатели.

— Я сторонник того, чтобы программы реструктуризации никогда не прекращаются. Это постоянно действующая система, когда убыточные предприятия постепенно уходят с рынка, заменяются более современными, когда предприятия оснащаются новейшими технологиями и улучшаются свои экономические показатели.

— Я сторонник того, чтобы программы реструктуризации никогда не прекращаются. Это постоянно действующая система, когда убыточные предприятия постепенно уходят с рынка, заменяются более современными, когда предприятия оснащаются новейшими технологиями и улучшаются свои экономические показатели.

— Я сторонник того, чтобы программы реструктуризации никогда не прекращаются. Это постоянно действующая система, когда убыточные предприятия постепенно уходят с рынка, заменяются более современными, когда предприятия оснащаются новейшими технологиями и улучшаются свои экономические показатели.

— Я сторонник того, чтобы программы реструктуризации никогда не прекращаются. Это постоянно действующая система, когда убыточные предприятия постепенно уходят с рынка, заменяются более современными, когда предприятия оснащаются новейшими технологиями и улучшаются свои экономические показатели.

— Я сторонник того, чтобы программы реструктуризации никогда не прекращаются. Это постоянно действующая система, когда убыточные предприятия постепенно уходят с рынка, заменяются более современными, когда предприятия оснащаются новейшими технологиями и улучшаются свои экономические показатели.

— Я сторонник того, чтобы программы реструктуризации никогда не прекращаются. Это постоянно действующая система, когда убыточные предприятия постепенно уходят с рынка, заменяются более современными, когда предприятия оснащаются новейшими технологиями и улучшаются свои экономические показатели.

— Я сторонник того, чтобы программы реструктуризации никогда не прекращаются. Это постоянно действующая система, когда убыточные предприятия постепенно уходят с рынка, заменяются более современными, когда предприятия оснащаются новейшими технологиями и улучшаются свои экономические показатели.

— Я сторонник того, чтобы программы реструктуризации никогда не прекращаются. Это постоянно действующая система, когда убыточные предприятия постепенно уходят с рынка, заменяются более современными, когда предприятия оснащаются новейшими технологиями и улучшаются свои экономические показатели.

— Я сторонник того, чтобы программы реструктуризации никогда не прекращаются. Это постоянно действующая система, когда убыточные предприятия постепенно уходят с рынка, заменяются более современными, когда предприятия оснащаются новейшими технологиями и улучшаются свои экономические показатели.

— Я сторонник того, чтобы программы реструктуризации никогда не прекращаются. Это постоянно действующая система, когда убыточные предприятия постепенно уходят с рынка, заменяются более современными, когда предприятия оснащаются новейшими технологиями и улучшаются свои экономические показатели.

— Я сторонник того, чтобы программы реструктуризации никогда не прекращаются. Это постоянно действующая система, когда убыточные предприятия постепенно уходят с рынка, заменяются более современными, когда предприятия оснащаются новейшими технологиями и улучшаются свои экономические показатели.

— Я сторонник того, чтобы программы реструктуризации никогда не прекращаются. Это постоянно действующая система, когда убыточные предприятия постепенно уходят с рынка, заменяются более современными, когда предприятия оснащаются новейшими технологиями и улучшаются свои экономические показатели.

— Я сторонник того, чтобы программы реструктуризации никогда не прекращаются. Это постоянно действующая система, когда убыточные предприятия постепенно уходят с рынка, заменяются более современными, когда предприятия оснащаются новейшими технологиями и улучшаются свои экономические показатели.

— Я сторонник того, чтобы программы реструктуризации никогда не прекращаются. Это постоянно действующая система, когда убыточные предприятия постепенно уходят с рынка, заменяются более современными, когда предприятия оснащаются новейшими технологиями и улучшаются свои экономические показатели.

— Я сторонник того, чтобы программы реструктуризации никогда не прекращаются. Это постоянно действующая система, когда убыточные предприятия постепенно уходят с рынка, заменяются более современными, когда предприятия оснащаются новейшими технологиями и улучшаются свои экономические показатели.

— Я сторонник того, чтобы программы реструктуризации никогда не прекращаются. Это постоянно действующая система, когда убыточные предприятия постепенно уходят с рынка, заменяются более современными, когда предприятия оснащаются новейшими технологиями и улучшаются свои экономические показатели.

— Я сторонник того, чтобы программы реструктуризации никогда не прекращаются. Это постоянно действующая система, когда убыточные предприятия постепенно уходят с рынка, заменяются более современными, когда предприятия оснащаются новейшими технологиями и улучшаются свои экономические показатели.

— Я сторонник того, чтобы программы реструктуризации никогда не прекращаются. Это постоянно действующая система, когда убыточные предприятия постепенно уходят с рынка, заменяются более современными, когда предприятия оснащаются новейшими технологиями и улучшаются свои экономические показатели.

— Я сторонник того, чтобы программы реструктуризации никогда не прекращаются. Это постоянно действующая система, когда убыточные предприятия постепенно уходят с рынка, заменяются более современными, когда предприятия оснащаются новейшими технологиями и улучшаются свои экономические показатели.

— Я сторонник того, чтобы программы реструктуризации никогда не прекращаются. Это постоянно действующая система, когда убыточные предприятия постепенно уходят с рынка, заменяются более современными, когда предприятия оснащаются новейшими технологиями и улучшаются свои экономические показатели.

— Я сторонник того, чтобы программы реструктуризации никогда не прекращаются. Это постоянно действующая система, когда убыточные предприятия постепенно уходят с рынка, заменяются более современными, когда предприятия оснащаются новейшими технологиями и улучшаются свои экономические показатели.

— Я сторонник того, чтобы программы реструктуризации никогда не прекращаются. Это постоянно действующая система, когда убыточные предприятия постепенно уходят с рынка, заменяются более современными, когда предприятия оснащаются новейшими технологиями и улучшаются свои экономические показатели.

— Я сторонник того, чтобы программы реструктуризации никогда не прекращаются. Это постоянно действующая система, когда убыточные предприятия постепенно уходят с рынка, заменяются более современными, когда предприятия оснащаются новей

Любую вещь надо брать умеючи, не за клинок, а за рукоять, себя защищать; тем паче при соперничестве.
Бальтасар ГРАСИАН.

и голь

Чтоб без боя сдать Приморье...

Монотонная невнятка сообщений о забастовках дальневосточных шахтеров разообразилась известием: японская фирма «Ничимен» поставила партию угля из Китая на одну из электростанций Приморья.

Неброская для стороннего уха, эта коротенькая фраза для специалиста — что гром за ближним лесом: туч еще не видно, но ясно: гроза рядом!

Кузбасским же угольным экспортерам, работающим с покупателями Азии и бассейна Тихого океана, такой гром не в новость. Вся дальневосточная энергетическая эволюция совершается на их глазах, так что поставка китайского угля на нашу станцию через японского торговца как бы даже ожидалась, потому что в последнее время все шло именно к этому проблемному (или как его назвать?) событию.

К событию, которое предупредило: туча уже выползла, обещая затяжное ненастие не только Кузбассу, но и всей угольной промышленности России.

Закрываются... Как в Кузбассе...

В минувшем году в Приморском крае закрыто пять шахт. В нынешнем решено закрыть еще семь.

Отметим этот обыденный, по сегодняшним меркам, факт и обратимся к другому.

Скоро год, как в Приморье обсуждается одна прекрасная идея: создать транспортный коридор из северо-китайского города Харбина до нашей Находки с ее известнейшим портом Восточный.

Для чего? Для того, чтобы крупнейшая промышленная провинция Хэйлунцзян получила через пограничный поселок Поплавка кратчайший выход к морским торговым линиям. Поэтому что ехать по своей, китайской, территории, по своей перегруженной железной дороге до своих китайских портов — дороже.

Тонна из Хэйлунцзяна стоит 30 долларов.

Прибавим к этому снижение цен на уголь в Европе, куда в основном везут энергетические и коксующиеся угли кузнецкие экспортеры. И получим естественный поворот их взгляда в противоположную от Европы сторону, на Дальний Восток.

Но что обнадеживающего оттеснит этот взгляд в краю, где кузнецкая тонна дороже китайской на пять тонн девять долларов?

Что из этого всего следует? Следует малоподательствительное. Кузбасские специалисты уверены, что если ничего не изменится, то уже через год-другой Азиатско-Тихоокеанский регион полностью перейдет на топливное самообеспечение, так как к сегодняшним Индонезии, Австралии, ЮАР прибавляется еще и Маньчжурия. То есть крупнейший потребитель сумеет обойтись без Кузбасса, точно так же, как без южно-якутского и восточно-сибирского поставщиков. Иначе говоря, через год-другой Кузбасс полностью теряет здесь выход на международный рынок, из которого сегодня только через порт Восточный вырачут 14-17 долларов с каждой тонны, или 35-40 миллионов долларов в год, 16-18 из которых идут на зарплату горнякам, остальное на покупку горного оборудования, запчастей и других товаров.

Мечтает Андрей после окончания УПК устроиться на кемеровский «Прогресс». Ну, а если не возьмут — не беда, останется здесь, в УПК, рабочим. УПК пока что идет на встречу своим выпускникам: не сумел трудоустроиться — можешь работать здесь же, в своем цехе, пока не найдешь что-то подходящее на предприятиях города. Так было и с Алексеем Пресковским, который наугольное время работал токарем,

Полупутный вопрос: за счет чего снизила? За счет государственной дотации экспорт! То есть угольным экспортом занимается государство, но брезгует такими «мелочами». То есть она завоевывает мировой рынок. Даже закупка угля на внутренние нужды в России, ЮАР, Чехии...

А у нас? У нас нет не только какой бы то ни было политики в этом важнейшем вопросе, дающим, повторюсь, чистую валигу наряду с нефтью и прочим сырьем. Нет политики в стране, нет и в области.

Как доходит до дела, как начинаем более-менее подходящие объемы вывозить, так государство в лице МПС тут как тут со своими тарифами душит! Как будто это МПС — не российское, а из конкурирующей страны. Из той, где проживает наше уважаемое правительство, благодаря которому крупнейший порт Дальнего Востока будет приносить выгоду своему городу Находке (пора думаться за него) и разование всем остальным.

Если учесть, что экспорт единственным источником зарплаты (российский потребитель платит в основном взаимозачетами для бартером), то не трудно представить, к каким потрясениям в городах Кузбасса это может привести.

В Восточном не для кузнецкого...

А другие? Обо всех судить не будем, а об угольщиках сказано только что: для них перспектива пасмурная. И вот почему.

Дело в том, что вокруг упомянутого Харбина в четырех шахтерских городах добывается примерно 100 миллионов тонн угля в год. А порт Восточный в прошлом году отгрузил на экспорт 73 миллиона тонн — из Якутии, Восточной Сибири и Кузбасса. С окончанием же реконструкции и пуском второй очереди возможности порта возросли до 10-11 миллионов тонн.

По японским источникам, реализация проекта транспортного коридора дает Китаю предполагаемые выгрызы на причалах Восточного до 8 миллионов тонн харбинского топлива в год. Надо ли говорить, что данное «харбинское топливо» есть не что иное, как товар, составляющий прямую конкуренцию углю российскому и в первую очередь нашему, кузнецкому!

Основания для такого утверждения более чем весомые: первая партия китайского угля в 6000 тонн прошла перевалку в Восточном в минувшем ноябре. И уже в нынешнем году планируется переработать здесь не менее 2,5 миллиона тонн. Переговоры между японскими потребителями и китайскими поставщиками об этом уже состоялись в Токио.

А почему не сделать по-другому? Не снизить тариф до 13,4 доллара, зачислив пять из них предприятию как выручку? Да, в общей сложности это получается 22 доллара. Но ведь пять тут же, немедленно, автоматически перечисляются в федеральный бюджет! Не бартером, не взаимозачетом, а «киевыми» деньгами. Ну пусть не пять, пусть четыре, пусть три доллара с каждой тонны — дело не в сумме, а в принципе

Виктор КЛАДЧИХИН.

занятость молодежи: опыт!

И стану токарем в 16 лет

Главное, деньги — в бюджет. Не в МПС, а непосредственно в казну государства!

Почему не сделать? Экономика предприятия поправляет — выручка от каждой тонны подскакивает до 130 тысяч вместо 95. Почему не сделать? Только потому, что МПС не привязано?

А ведь при этой схеме можно рынок в руках держать, независимо же без конца только и делать, что поднимать цены!

Мы ж друг к другу привыкли!

— Конечно, — продолжает мой собеседник, — цены в торговле еще не все. Несмотря на то, что снижение имеет весьма мощное подталкивающее сопровождение в виде растущих железнодорожных тарифов. Из-за этих самых тарифов тонна обычного нашего угля, дойдя до Восточного, обретет цену (на языке экспортёров — по условиям ФОБ) 35-36 долларов, а высококачественных — до 39.

Тонна из Хэйлунцзяна стоит 30 долларов.

Прибавим к этому снижение цен на уголь в Европе, куда в основном везут энергетические и коксующиеся угли кузнецкие экспортёры. И получим естественный поворот их взгляда в противоположную от Европы сторону, на Дальний Восток.

Но что обнадеживающего оттеснит этот взгляд в краю, где кузнецкая тонна дороже китайской на пять тонн девять долларов?

Что из этого всего следует? Следует малоподательствительное.

А предлагаемая схема могла бы сохранить рынок. С которого, к слову, Россию сегодня выывает кто только может. Разве зря Польша снизила цену на уголь?

Полупутный вопрос: за счет чего снизила? За счет государственной дотации экспорт!

Сказали бы что-нибудь еще и Маньчжурия. То есть крупнейший потребитель сумеет обойтись без Кузбасса, точно так же, как без южно-якутского и восточно-сибирского поставщиков. Иначе говоря, через год-другой Кузбасс полностью теряет здесь выход на международный рынок, из которого сегодня только через порт Восточный вырачут 14-17 долларов с каждой тонны, или 35-40 миллионов долларов в год, 16-18 из которых идут на зарплату горнякам, остальное на покупку горного оборудования, запчастей и других товаров.

Если учесть, что экспорт единственным источником зарплаты (российский потребитель платит в основном взаимозачетами для бартером), то не трудно представить, к каким потрясениям в городах Кузбасса это может привести.

В Восточном не для кузнецкого...

А другие? Обо всех судить не будем, а об угольщиках сказано только что: для них перспектива пасмурная. И вот почему.

Дело в том, что вокруг упомянутого Харбина в четырех шахтерских городах добывается примерно 100 миллионов тонн угля в год. А порт Восточный в прошлом году отгрузил на экспорт 73 миллиона тонн — из Якутии, Восточной Сибири и Кузбасса. С окончанием же реконструкции и пуском второй очереди возможности порта возросли до 10-11 миллионов тонн.

По японским источникам, реализация проекта транспортного коридора дает Китаю предполагаемые выгрызы на причалах Восточного до 8 миллионов тонн харбинского топлива в год. Надо ли говорить, что данное «харбинское топливо» есть не что иное, как товар, составляющий прямую конкуренцию углю российскому и в первую очередь нашему, кузнецкому!

Основания для такого утверждения более чем весомые: первая партия китайского угля в 6000 тонн прошла перевалку в Восточном в минувшем ноябре. И уже в нынешнем году планируется переработать здесь не менее 2,5 миллиона тонн. Переговоры между японскими потребителями и китайскими поставщиками об этом уже состоялись в Токио.

А почему не сделать по-другому? Не снизить тариф до 13,4 доллара, зачислив пять из них предприятию как выручку?

Да, в общей сложности это получается 22 доллара. Но ведь пять тут же, немедленно, автоматически перечисляются в федеральный бюджет!

Не бартером, не взаимозачетом, а «киевыми» деньгами. Ну пусть не пять, пусть четыре, пусть три доллара с каждой тонны — дело не в сумме, а в принципе

Виктор КЛАДЧИХИН.

требует решения

Кто ответствен за здоровье шахтера

Мнение гигиенистов о приоритетах в реструктуризации угольной отрасли

Труд шахтеров сегодня тяжел, опасен, связан с неблагоприятными условиями. И потому не случайно, что у каждого из них имеется по два и более хронических производственно-обусловленных заболеваний, а средняя продолжительность жизни занятых в отрасли не превышает 54 лет, как ни в одной другой профессии.

И если здорово работают шахтеры как-то защищены — они должны бесплатно ежегодно проходить квалифицированный специальный медицинский осмотр и по его результатам получать профилактическое лечение, в том числе в условиях санатория-профилактория, — то после выхода с предприятия шахтеры всего этого лишены и де-факто переходят в разряд «рядовых» граждан, когда объемом установленной медицинской помощи не учитывает специфику отрасли. А случаев, когда уже после выхода на пенсию развиваются тяжелые профессиональные заболевания, более чем достаточно. Только в Кемеровской области среди дально-восточных, восточно-сибирских, кузбасских и собственно дальневосточных, углей, так пусть они горят себе по месту добчики. Синим огнем во имя чистоты рыночной идеи. И согревают своих добччиков, которых рыночная идея сначала теперь не обогрева, а тепер успешно замораживает.

Потому мы настаиваем, чтобы технико-экономические обоснования (ТЭО) закрытия шахт учитывали финансирова-

ние мероприятий по медицинской реабилитации уволенных шахтеров. Сегодня, как показала экспертиза проектов, это нет.

Мы считаем, что в блок социальной защиты шахтеров кибернетических предприятий необходимо включить следующее.

Каждый увольняемый подлежит углубленному (выходному) медицинскому освидетельствованию по программе, разработанной и утвержденной для подземных рабочих третьего разряда около 600 тысяч в месяц, а у представителей ведущих, самых высокопроизводительных, профессий — до 1,5-2 миллионов. Неудивительно, что шахта начала терять лучших кадров.

Но «Чертинская» добывает коксующийся углем один из дефицитнейших в стране марок. С пуском новой лавы, оснащенной мощным комплексом, и недавней смешной руководства предприятия появился реальные перспективы и в этом году планируют добывать угли уже процентов на 50 больше прошлогоднего. При трех-четырех подобных плацах, даже учитыва сплошной горно-геологические условия «Чертинской», она могла бы почти выйти на уровень рентабельности. Стоит ли такую шахту сбрасывать со счетов?

Наработка на будущее требует затрат сегодняшних, а кроме долгов, расплатить нечем. По образному выражению генерального ди-

ректора В. Ф. Тихомирова: «Нам деньги на лечение, как рассчитывать на начало строительство и т.д. Губернатору приходилось еще и еще раз объяснять, что денег на это нет; нет их потому, что предприятие не может заработать; заработать же не может потому, что... И все возвращалось к отправной точке.

Никто ведь не придет и просто так мешок денег не даст. А если даст и их потребует, то на следующий день потребуется новый. Его уж точно не получит. Поэтому необходимо уметь этот мешок заполнить деньгами самим. Для этого нужно научиться хорошо работать и иметь условия для такой работы. И эта простая истину становилась понятной. И из залов прощупывали вполне экономические вопросы: почему на нас наживаются посредники, не выгоднее ли напрямую выходить на потребителя? А более конcretно — отсутствие своеобразных дотаций, что и подталкивало к «Чертинской» сверх меры тарифы. Но, неудивительно, что шахта начала терять лучшие кадры.

Но «Чертинская» добывает коксующийся углем один из дефицитнейших в стране марок. С пуском новой лавы, оснащенной мощным комплексом, и недавней смешной руководства предприятия появился реальные перспективы и в этом году планируют добывать угли уже процентов на 50 больше прошлогоднего. При трех-четырех подобных плацах, даже учитыва сплошной горно-геологические условия «Чертинской», она могла бы почти выйти на уровень рентабельности. Стоит ли такую шахту сбрасывать со счетов?

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

Но главное, конечно, это плата людям за их труд. Задолженность здесь составляет 12,5 миллиарда рублей. Если расшифровать эту сумму, то частично деньги не получали еще за декабрь 1995 года. В прошлом году в лучшем случае приходилось сидеть на «голове» тарифа, что составляло для подземных рабочих третьего разряда около 600 тысяч в месяц, а у представителей ведущих, самых высокопроизводительных, профессий — до 1,5-2 миллионов. Неудивительно, что шахта начала терять лучшие кадры.

Но «Чертинская» добывает коксующийся углем один из дефицитнейших в стране марок. С пуском новой лавы, оснащенной мощным комплексом, и недавней смешной руководства предприятия появился реальные перспективы и в этом году планируют добывать угли уже процентов на 50 больше прошлогоднего. При трех-четырех подобных плацах, даже учитыва сплошной горно-геологические условия «Чертинской», она могла бы почти выйти на уровень рентабельности. Стоит ли такую шахту сбрасывать со счетов?

Наработка на будущее требует затрат сегодняшних, а кроме долгов, расплатить нечем. По образному выражению генерального директора В. Ф. Тихомирова: «Нам деньги на лечение, как рассчитывать на начало строительство и т.д. Губернатору приходилось еще и еще раз объяснять, что денег на это нет; нет их потому, что предприятие не может заработать; заработать же не может потому, что... И все возвращалось к отправной точке.

Никто ведь не придет и просто так мешок денег не даст. А если даст и их потребует, то на следующий день потребуется новый. Его уж точно не получит. Поэтому необходимо уметь этот мешок заполнить деньгами самим. Для этого нужно научиться хорошо работать и иметь условия для такой работы. И эта простая истину становилась понятной. И из залов прощупывали вполне экономические вопросы: почему на нас наживаются посредники, не выгоднее ли напрямую выходить на потребителя? А более

конкретно — отсутствие своеобразных дотаций, что и подталкивало к «Чертинской» сверх меры тариф

Чтобы стать великим человеком, нужно уметь искусно пользоваться всем, что предлагает судьба.

Франсуа де ЛАРОШФУКО.

новости культуры

Вернисаж в библиотеке

Всякий раз, бывая в милом моему сердцу Гурьевске, обязательно захожу в центральную городскую библиотеку

Ей, кстати, недавно исполнилось пятьдесят лет. Здесь центр культурной жизни небольшого рабочего городка. И хотя сегодня в обществе накопилось много отрицательных эмоций, злобы, недовольства, все же именно в библиотеке человек чувствует себя наиболее комфортно, так как здесь он приобщается к добруму и прекрасному. Под крышей этого гостепримного дома часто проводятся встречи учащейся молодежи с художниками, писателями, поэтами, учеными — словом со всеми, кто готов поделиться с юными своими знаниями, умениями, богатым жизненным опытом.

Вот и недавно в библиотеке состоялась встреча учащихся профессионально-технического училища (крановщики второго года обучения, слушатели «школы этикета») со своими земляками, художниками города. С представителями рабочего класса завтрашнего дня встретились: старейшина здешнего художественного цеха Владимир Ефремович Максимов (ему недавно исполнилось 75), его более молодые, однако также достигшие пенсионного возраста, коллеги Юрий Дуров, Василий Марков, а также представители «новой волны» — преподавательницы местной школы искусств Анжела Харитонова, выпускник Красноярского художественного училища имени В. И. Сурикова Петр Бородин, преподаватель одной из средних школ Николай Емелин.

Поводом для встречи стала

Виктор Байнов: Салаир, Салаир...

Горы с дымкой
и с тающим эком.

Так и слышатся мне соловьи
В поэтичном названии этом.
Вот эти самые «горы с дымкой
и с тающим эком» (у каждого
художника они, понятно, свои) и
видят на картинах посетитель
выставки. Многие места легко
известны, навевают гуруянину
светлые воспоминания. Это и
«Зимовые пасечники п. Осиповка»
Владимира Максимова, и
«Салаир. Водозабор» Петра
Бородина, и «Дорога на Салаир»
Николая Емелина, и пейзажи
Юрия Дурова и Василия Марко-
ва...

Картины на выставке пейзаж. И
это, на мой взгляд, естественно.
Однако посетители непременно
обратят внимание на мастерски
выполненные натюрморты: «Ро-
машки» и «Розы» Петра Бородина,
«Осенний натюрморт»
Нины Рыженковой, на работы
одного из старейших гурьевских
художников Михаила Тимофе-
вича Соколова.

В свою очередь художники
поставили перед администрацией
Гурьевска ряд вопросов. Да-
вно назрела необходимость в го-
родском выставочном зале. Его
можно совместить с арт-сало-
ном. Это было бы то место, куда
может зайти любопытный, чтобы
посмотреть на выставку, доби-
ться информации о художни-
ках, которые довольно успешно
работают в российской глубинке.

Художник молод, и «запас» для
дальнейшего творческого роста
у него велик.

Приступившие к работе на вы-
ставке художники, представи-
вшие различные жанры, не
затруднились вспомнить о
том, что же такое «выставка».
Их работы, представленные на
экспозиции, были выполнены
различными техниками: живопись
и графика, скульптура, фотография
и др.

Что же касается художников-
мужчин, то надо признать, что
они, как всегда, на высоте. Рука
у них тверда, глаз зорок, да и с
чувством меры, со вкусом пол-
ного порядка. Крепкую основу
выставки, ее косяки составили
работы Петра Фадеевича Бороди-
на. Он показал около тридца-

ти работ. Причем все они выполнены
в самое последнее время.
А как любая выставка — это
прежде всего творческий отчет
перед земляками, то следует
признать, что художники за по-
следние годы сделали существен-
ный шаг вперед в своем творче-
стве.

Бородина смело можно
отнести к той категории живопис-
цев, которые довольно успешно
работают в российской глубинке.

Художник молод, и «запас» для
дальнейшего творческого роста
у него велик.

Что видят на выставке гурьев-
ских художников посетители
выставки? Прежде всего, непо-
торимую природу Салаирского
края, знаменитых алтайских
предгорий. И это закономерно,
ибо остаться к ней равнодушной
не может ни одна сколько-нибудь
также чувствующая натура. Не-
вольно вспоминаются поэтичес-
кие строки Виктора Байнова:

Салаир, Салаир...

Горы с дымкой

и с тающим эком.

И это, на мой взгляд, естественно.

Однако посетители непременно
обратят внимание на мастерски
выполненные натюрморты: «Ро-
машки» и «Розы» Петра Бородина,
«Осенний натюрморт»
Нины Рыженковой, на работы
одного из старейших гурьевских
художников Михаила Тимофе-
вича Соколова.

В свою очередь художники
поставили перед администрацией
Гурьевска ряд вопросов. Да-
вно назрела необходимость в го-
родском выставочном зале. Его
можно совместить с арт-сало-
ном. Это было бы то место, куда
может зайти любопытный, чтобы
посмотреть на выставку, доби-
ться информации о художни-
ках, которые довольно успешно
работают в российской глубинке.

Художник молод, и «запас» для
дальнейшего творческого роста
у него велик.

Что видят на выставке гурьев-
ских художников посетители
выставки? Прежде всего, непо-
торимую природу Салаирского
края, знаменитых алтайских
предгорий. И это закономерно,
ибо остаться к ней равнодушной
не может ни одна сколько-нибудь
также чувствующая натура. Не-
вольно вспоминаются поэтичес-
кие строки Виктора Байнова:

Салаир, Салаир...

Горы с дымкой

и с тающим эком.

И это, на мой взгляд, естественно.

Однако посетители непременно
обратят внимание на мастерски
выполненные натюрморты: «Ро-
машки» и «Розы» Петра Бородина,
«Осенний натюрморт»
Нины Рыженковой, на работы
одного из старейших гурьевских
художников Михаила Тимофе-
вича Соколова.

В свою очередь художники
поставили перед администрацией
Гурьевска ряд вопросов. Да-
вно назрела необходимость в го-
родском выставочном зале. Его
можно совместить с арт-сало-
ном. Это было бы то место, куда
может зайти любопытный, чтобы
посмотреть на выставку, доби-
ться информации о художни-
ках, которые довольно успешно
работают в российской глубинке.

Художник молод, и «запас» для
дальнейшего творческого роста
у него велик.

Что видят на выставке гурьев-
ских художников посетители
выставки? Прежде всего, непо-
торимую природу Салаирского
края, знаменитых алтайских
предгорий. И это закономерно,
ибо остаться к ней равнодушной
не может ни одна сколько-нибудь
также чувствующая натура. Не-
вольно вспоминаются поэтичес-
кие строки Виктора Байнова:

Салаир, Салаир...

Горы с дымкой

и с тающим эком.

И это, на мой взгляд, естественно.

Однако посетители непременно
обратят внимание на мастерски
выполненные натюрморты: «Ро-
машки» и «Розы» Петра Бородина,
«Осенний натюрморт»
Нины Рыженковой, на работы
одного из старейших гурьевских
художников Михаила Тимофе-
вича Соколова.

В свою очередь художники
поставили перед администрацией
Гурьевска ряд вопросов. Да-
вно назрела необходимость в го-
родском выставочном зале. Его
можно совместить с арт-сало-
ном. Это было бы то место, куда
может зайти любопытный, чтобы
посмотреть на выставку, доби-
ться информации о художни-
ках, которые довольно успешно
работают в российской глубинке.

Художник молод, и «запас» для
дальнейшего творческого роста
у него велик.

Что видят на выставке гурьев-
ских художников посетители
выставки? Прежде всего, непо-
торимую природу Салаирского
края, знаменитых алтайских
предгорий. И это закономерно,
ибо остаться к ней равнодушной
не может ни одна сколько-нибудь
также чувствующая натура. Не-
вольно вспоминаются поэтичес-
кие строки Виктора Байнова:

Салаир, Салаир...

Горы с дымкой

и с тающим эком.

И это, на мой взгляд, естественно.

Однако посетители непременно
обратят внимание на мастерски
выполненные натюрморты: «Ро-
машки» и «Розы» Петра Бородина,
«Осенний натюрморт»
Нины Рыженковой, на работы
одного из старейших гурьевских
художников Михаила Тимофе-
вича Соколова.

В свою очередь художники
поставили перед администрацией
Гурьевска ряд вопросов. Да-
вно назрела необходимость в го-
родском выставочном зале. Его
можно совместить с арт-сало-
ном. Это было бы то место, куда
может зайти любопытный, чтобы
посмотреть на выставку, доби-
ться информации о художни-
ках, которые довольно успешно
работают в российской глубинке.

Художник молод, и «запас» для
дальнейшего творческого роста
у него велик.

Что видят на выставке гурьев-
ских художников посетители
выставки? Прежде всего, непо-
торимую природу Салаирского
края, знаменитых алтайских
предгорий. И это закономерно,
ибо остаться к ней равнодушной
не может ни одна сколько-нибудь
также чувствующая натура. Не-
вольно вспоминаются поэтичес-
кие строки Виктора Байнова:

Салаир, Салаир...

Горы с дымкой

и с тающим эком.

И это, на мой взгляд, естественно.

Однако посетители непременно
обратят внимание на мастерски
выполненные натюрморты: «Ро-
машки» и «Розы» Петра Бородина,
«Осенний натюрморт»
Нины Рыженковой, на работы
одного из старейших гурьевских
художников Михаила Тимофе-
вича Соколова.

В свою очередь художники
поставили перед администрацией
Гурьевска ряд вопросов. Да-
вно назрела необходимость в го-
родском выставочном зале. Его
можно совместить с арт-сало-
ном. Это было бы то место, куда
может зайти любопытный, чтобы
посмотреть на выставку, доби-
ться информации о художни-
ках, которые довольно успешно
работают в российской глубинке.

Художник молод, и «запас» для
дальнейшего творческого роста
у него велик.

Что видят на выставке гурьев-
ских художников посетители
выставки? Прежде всего, непо-
торимую природу Салаирского
края, знаменитых алтайских
предгорий. И это закономерно,
ибо остаться к ней равнодушной
не может ни одна сколько-нибудь
также чувствующая натура. Не-
вольно вспоминаются поэтичес-
кие строки Виктора Байнова:

Салаир, Салаир...

Горы с дымкой

и с тающим эком.

И это, на мой взгляд, естественно.

Однако посетители непременно
обратят внимание на мастерски
выполненные натюрморты: «Ро-
машки» и «Розы» Петра Бородина,
«Осенний натюрморт»
Нины Рыженковой, на работы
одного из старейших гурьевских
художников Михаила Тимофе-
вича Соколова.

В свою очередь художники
поставили перед администрацией
Гурьевска ряд вопросов. Да-
вно назрела необходимость в го-
родском выставочном зале. Его
можно совместить с арт-сало-
ном. Это было бы то место, куда
может зайти любопытный, чтобы
посмотреть на выставку, доби-
ться информации о художни-
ках, которые довольно успешно
работают в российской глубинке.

Художник молод, и «запас» для
дальнейшего творческого роста
у него велик.

Что видят на выставке гурьев-
ских художников посетители
выставки? Прежде всего, непо-
торимую природу Салаирского
края, знаменитых алтайских
предгорий. И это закономерно,
ибо остаться к ней равнодушной
не может ни одна сколько-нибудь
также чувствующая натура. Не-
вольно вспоминаются поэтичес-
кие строки Виктора Байнова:

Салаир, Салаир...

Горы с дымкой

и с тающим эком.

И это, на мой взгляд, естественно.

Однако посетители непременно
обратят внимание на мастерски
выполненные натюрморты: «Ро-
машки» и «Розы» Петра Бородина,
«Осенний натюрморт»
Нины Рыженковой, на работы
одного из старейших гурьевских
художников Михаила Тимофе-
вича Соколова.

В свою очередь художники
поставили перед администрацией
Гурьевска ряд вопросов. Да-
вно назрела необходимость в го-
родском выставочном зале. Его
можно совместить с арт-сало-
ном. Это было бы то место, куда
может зайти любопытный, чтобы
посмотреть на выставку, доби-
ться информации о художни-
ках, которые довольно успешно
работают в российской глубинке.

Художник молод, и «запас» для
дальнейшего творческого роста
у него велик.

Что видят на выставке гурьев-
ских художников посетители
выставки? Прежде всего, непо-
торимую природу Салаирского
края, знаменитых алтайских
предгорий. И это закономерно,
ибо остаться к ней равнодушной
не может ни одна сколько-нибудь
также чувствующая натура. Не-
вольно вспоминаются поэтичес-
кие строки Виктора Байнова:

Салаир, Салаир...

Горы с дымкой

и с тающим эком.

И это, на мой взгляд, естественно.

Однако посетители непременно
обратят внимание на мастерски
выполненные натюрморты: «Ро-
машки» и «Розы» Петра Бородина,
«Осенний натюрморт»
Нины Рыженковой,